

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 73-КГ18-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Азизова Д.Д.-оглы к ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе представителя ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» Домашневской О.А. на решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 4 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 14 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Азизов Д.Д.-оглы обратился в суд с иском к ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» о взыскании страхового возмещения в размере 400 000 руб. и штрафа в размере 200 000 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., возмещении судебных расходов на оплату услуг эксперта в размере 10 000 руб. и на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб., указав, что 14 сентября 2016 г. имело место дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего ему на праве собственности автомобиля «БМВ 525 Х1» и автомобиля «Мицубиси Aspire», принадлежащего Сигову Т.Г. и находившегося под управлением Эргашева Д.Я., который признан виновным в совершении дорожно-

транспортного происшествия. В результате столкновения автомобилю истца причинены технические повреждения, на основании чего Азизов Д.Д.-оглы обратился в ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО», где была застрахована гражданская ответственность причинителя вреда, однако получил отказ в выплате страхового возмещения, мотивированный тем, что полис причинителю вреда не выдавался и числится украденным.

Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 4 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 14 августа 2017 г., исковые требования Азизова Д.Д. удовлетворены частично, с ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» в его пользу взыскано страховое возмещение в размере 400 000 руб., расходы на оплату услуг эксперта в размере 10 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 5000 руб. В удовлетворении исковых требований Азизова Д.Д. в остальной части отказано. С ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 7200 руб.

В кассационной жалобе представителя ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» Домашевской О.А. ставится вопрос об отмене решения Советского районного суда г. Улан-Удэ от 4 мая 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 14 августа 2017 г. как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 8 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 14 сентября 2016 г. напротив дома 16 по пр. Автомобилистов в г. Улан-Удэ по вине водителя Эргашева Д.Я. случилось дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего Азизову Д.Д.-оглы автомобиля «БМВ 525 X1» и автомобиля «Мицубиси Aspire», принадлежащего Сигову Т.Г. и находившегося под управлением

Эргашева Д.Я. В результате столкновения принадлежащий истцу автомобиль получил механические повреждения.

27 декабря 2016 г. Азизов Д.Д.-оглы обратился к ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» с заявлением о страховой выплате, указав, что гражданская ответственность причинителя вреда застрахована по полису ОСАГО серии [REDACTED], выданному 29 июля 2016 г.

ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» отказало истцу в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что полис серии [REDACTED] не выдавался и числится украденным, при этом страховщик обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланка до даты наступления страхового случая, что является основанием для освобождения его от ответственности.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о взыскании страхового возмещения, суд первой инстанции исходил из установленного факта заключения между причинителем вреда и ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» договора обязательного страхования автогражданской ответственности, учитывая, что выдача страхового полиса является доказательством, подтверждающим заключение такого договора, пока не доказано иное. При этом суд указал, что ненадлежащая организация страховщиком хранения, выдачи и учета бланков строгой отчетности не может являться основанием нарушения прав истца, поскольку действующее законодательство не предусматривает такого основания для освобождения от выплаты страхового возмещения, как утрата бланков строгой отчетности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что факт хищения страховых полисов в данном случае не установлен, а само по себе обращение страховой компании с заявлением о хищении бланков не освобождает от обязанности выплатить страховое возмещение.

С этими выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

Как указано в пунктах 1 и 2 статьи 940 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), договор страхования должен быть заключен в письменной форме. Договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (пункт 2 статьи 434) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

В соответствии с пунктом 7 статьи 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) при заключении договора обязательного страхования страховщик

вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования, или выдает лицу, обратившемуся к нему за заключением договора обязательного страхования, мотивированный отказ в письменной форме о невозможности заключения такого договора, о чем также информирует Банк России и профессиональное объединение страховщиков.

В силу пункта 7¹ статьи 15 Закона об ОСАГО страховщик обеспечивает контроль за использованием бланков страховых полисов обязательного страхования страховыми брокерами и страховыми агентами и несет ответственность за их несанкционированное использование. Для целей названного федерального закона под несанкционированным использованием бланков страховых полисов обязательного страхования понимается возмездная или безвозмездная передача чистого или заполненного бланка страхового полиса владельцу транспортного средства без отражения в установленном порядке факта заключения договора обязательного страхования, а также искажение представляемых страховщику сведений об условиях договора обязательного страхования, отраженных в бланке страхового полиса, переданного страхователю (абзац первый).

В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего владельцем транспортного средства, обязательное страхование гражданской ответственности которого удостоверено страховым полисом обязательного страхования, бланк которого несанкционированно использован, страховщик, которому принадлежал данный бланк страхового полиса, обязан выплатить за счет собственных средств компенсацию в счет возмещения причиненного потерпевшему вреда в размере, определенном в соответствии со статьей 12 Закона об ОСАГО, за исключением случаев хищения бланков страховых полисов обязательного страхования при условии, что до даты наступления страхового случая страховщик, страховой брокер или страховой агент обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков (абзац второй).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума об ОСАГО 2015 г.), действовавшего на момент рассмотрения судами настоящего спора, в случае хищения бланков страховых полисов обязательного страхования страховая организация освобождается от выплаты страхового возмещения только при условии, что до даты наступления страхового случая страховщик, страховой брокер или страховой агент обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков.

Как следует из приведенных норм права и акта их разъяснения, при решении вопроса об освобождении страховщика от выплаты страхового

возмещения в связи с несанкционированным использованием бланка страхового полиса суду надлежит установить, обращался ли такой страховщик с заявлением о хищении бланков в правоохранительные органы до даты наступления страхового случая.

Однако этого сделано не было.

Между тем из материалов дела усматривается, что ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО» 17 ноября 2015 г. обратилось в УМВД по Республике Бурятия с заявлением о хищении 37 бланков строгой отчетности, в том числе спорного бланка серии [REDACTED] (т. 1, л.д. 59).

24 февраля 2016 г. по факту хищения бланков и оформления недействительных страховых полисов было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

14 сентября 2016 г., то есть после обращения страховщика в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков, произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля истца «БМВ 525 X1» и автомобиля Сигова Т.Г. «Мицубиси Aspire».

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о наличии оснований для выплаты страховщиком страхового возмещения является ошибочным, не основан на нормах закона и материалах дела.

В соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Как разъяснено в абзаце первом пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Однако суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о наличии оснований для выплаты страхового возмещения ООО «НСГ – «РОСЭНЕРГО», не указали, какой нормой права они руководствовались.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также обращает внимание на следующее.

Имеющийся в материалах дела страховой полис серии ССС № 0696608754 имеет исправления в наименованиях собственника транспортного средства и страхователя (т.1, л.д. 127).

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона об ОСАГО при возникновении права владения транспортным средством (приобретении его в собственность, получении в хозяйственное ведение или оперативное управление и тому подобном) владелец транспортного средства обязан застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации транспортного средства, но не позднее чем через десять дней после возникновения права владения им.

В пункте 16 постановления Пленума об ОСАГО 2015 г. разъяснено, что после заключения договора обязательного страхования замена транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, изменение срока страхования, а также замена страхователя не допускаются. При переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство от страхователя к иному лицу новый владелец обязан заключить договор обязательного страхования своей гражданской ответственности (пункт 2 статьи 4 Закона об ОСАГО).

Указанные разъяснения касаются, в том числе, случаев внесения соответствующих исправлений в действующий полис ОСАГО.

Учитывая изложенное, ссылка суда первой инстанции на то, что указанные исправления незначительны, не влекут признание договора страхования недействительным и не влияют на условия договора страхования, является несостоятельной.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми и могут быть устранены лишь путем отмены вынесенных по делу судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 14 августа 2017 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 14 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи